
**ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»
КАК НОВОГО ТИПА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В XXI В.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
УСПЕШНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ
БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Колесникова Е. А., Билюга С. Э.**

Глобальные процессы конца XX – начала XXI в. постфактум продемонстрировали существенное изменение тенденций в политическом развитии стран, что в первую очередь отразилось на так называемых технологиях «цветных революций» – внешнего демонтажа политически негодных фигур из высшего эшелона власти в пользу более лояльных. В первом нашем исследовании, опубликованном в первом номере за текущий год, были выявлены причины возникновения «бархатных революций», а именно: ослабление идеологии, ошибочные демократические реформы, экономические проблемы, закостенелость и панибратство в политической сфере и наличие этнических / религиозных / региональных конфликтов. В данной статье подверглись исследованию на предмет причин возникновения успешных «цветных революций» такие страны, как Грузия, Украина, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, а также завершена работа по выработке категориальной таблицы причин возникновения «цветных революций», с помощью которой можно будет идентифицировать ту или иную стадию революции с последующим продолжением ее на последующих этапах.

Ключевые слова: социально-политическая дестабилизация, цветные революции, успешные революции, смена режима, антиправительственные демонстрации, массовые беспорядки, причины революций.

* Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 23-78-01252).

Для цитирования: Колесникова Е. А., Билюга С. Э. Причины возникновения «цветных революций» как нового типа социально-политической дестабилизации в XXI веке: теоретический анализ успешных революций на пространстве ближнего зарубежья Российской Федерации // Век глобализации. 2024. № 3. С. 155–167. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.14.

For citation: Kolesnikova E. A., Bilyuga S. E. The Causes of the “Color Revolutions” as a New Type of Socio-Political Destabilization in the 21st Century: A Theoretical Analysis of Successful Revolutions in the Near Abroad of the Russian Federation // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 3. Pp. 155–167. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.14 (in Russian).

** Колесникова Екатерина Андреевна – студентка 1-го курса магистратуры факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: umirayskaya@gmail.com.

Ekaterina A. Kolesnikova – 1st year master’s student, Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: umirayskaya@gmail.com.

Билюга Станислав Эдуардович – к. полит. н., доцент, заместитель декана по учебной работе факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Stanislav E. Bilyuga – Ph.D. in Political Studies, Associate Professor, Deputy Dean for Academic Affairs at Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

**THE CAUSES OF THE “COLOR REVOLUTIONS” AS A NEW TYPE
OF SOCIO-POLITICAL DESTABILIZATION IN THE 21ST CENTURY:
A THEORETICAL ANALYSIS OF SUCCESSFUL REVOLUTIONS
IN THE NEAR ABROAD OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The global processes of the late 20th – early 21st century have post factum demonstrated a significant change in the trends of political development of countries, which primarily affected the so-called technologies of ‘color revolutions’ of the external dismantling of politically objectionable figures from the highest echelons of power in favor of more loyal ones. The first study identified the causes of the “velvet revolutions”, namely: the weakening of ideology, erroneous democratic reforms, economic problems, ossification and fraternity in the political sphere and the presence of ethnic/religious/regional conflicts. In this article, countries such as Georgia, Ukraine, the Republic of Kyrgyzstan, and the Republic of Moldova have been studied for the causes of successful “color revolutions” and work has been completed on the development of a categorical table of the causes of “color revolutions”, with which will make it possible to identify one or another stage of the revolution with its subsequent continuation in subsequent stages.

Keywords: *socio-political destabilization, color revolutions, successful revolutions, regime change, anti-government demonstrations, mass riots, causes of revolutions.*

При обзорном анализе причин цветных революций в научной литературе чаще всего встречаются и так или иначе обобщаются причины, выделенные в трудах целого ряда современных политологов, историков и социологов, таких как А. Д. Арямова, Л. В. Гундарева, Е. В. Пономарева и др. [Арямова 2015; Гринин, Коротаев 2023; Гундарева 2016; Пономарева, Рябинин 2015; Пономарева 2013; Goldstone *et al.* 2022; Grinin 2022; Mitchell 2022]. Так, выделяют четыре базовые общие причины:

- а) наличие внутренних экономических и политических проблем в стране-мишени;
- б) существование в стране необходимого и достаточного, так называемого критического количества структур, которые имеют информационные и финансовые ресурсы и представляют интересы ведущих стран Запада;
- в) специально созданные проблемы в экономической сфере, особенно в социальной экономике, способствующие дестабилизации в государстве;
- г) нежелание правительства сотрудничать с оппозицией, ее игнорирование, а порой и подавление [Демин 2018].

Однако данный список представляется недостаточно полным и требует более детальной систематизации перечня причин «цветных революций». В результате данного исследования, состоящего из трех частей, будет составлен новый список классификации причин, основанный на анализе каждого исторического прецедента «цветной революции» отдельно с дальнейшим обобщением причин и их последующей категоризацией. С помощью этой категориальной таблицы причин возникновения «цветных революций» можно будет идентифицировать ту или иную стадию революции с последующим продолжением ее на следующих этапах. В данной статье излагаются результаты итоговой части исследования, которые касаются анализа успешных «цветных революций».

В ноябре 2003 г. в Грузии состоялась «революция роз», причины которой предстоит проанализировать далее.

В первую очередь это наличие ряда социально-экономических проблем. ВВП на душу населения в 2003 г. составлял 928 долларов [Georgia... 2022]. Утверждение государственного бюджета произошло с дефицитом в 113,7 млн долларов [Наумов 2004]. В государственном и пенсионном секторах практически отсутствовала выплата заработных плат и пенсий [Саакашвили 2016]. Государственный долг, составлявший 2,6 млрд долларов, продолжал расти и ставил страну под угрозу дефолта [Наумов 2004]. Процент теневой экономики превышал 65 %, 33 % населения Грузии оставались за чертой бедности, при этом уровень безработицы был 11,5 % [Саакашвили 2016]. Вдобавок коррупция в стране была повсеместным явлением: политическая элита использовала рычаги давления для продвижения своих интересов, что, однако, не вызывало у народа сильного недовольства [Nalbanov 2014]. По данным Transparency International в 2003 г. Грузия была на 127-м месте из 133 по индексу восприятия коррупции [Transparency... 2003].

В государстве также наблюдался политический кризис, проявлявшийся как в недостатке управленческих способностей самой власти, так и в низкой эффективности деятельности государственных институтов. Страна, таким образом, двигалась в сторону складывания посткоммунистической системы, при которой настоящая власть находится у круга клановых элит, а государственные институты функционируют номинально для создания видимости демократии. К тому же характерными для Грузии были nepотизм, кумовство и семейственность, то есть предпочтение при распределении влиятельных постов отдавалось родственникам и близким друзьям вне зависимости от их профессиональной подготовки и соответствующих качеств [Воробьев 2017; Khodunov 2022b].

Нельзя не отметить такой дестабилизирующий фактор, как конфликты в Абхазии и Южной Осетии, вышедшие из активной фазы, но не получившие политического урегулирования, то есть «тлеющие конфликты», а также изолированность Аджарии.

С получением Грузией независимости наступила переходная стадия политического режима, что привело к складыванию вокруг действующего президента Э. А. Шеварднадзе к концу XX в. коалиции молодых реформаторов, основными действующими лицами которой выступали Михаил Саакашвили, Зураб Жвания и Нино Бурджанадзе, ставшие впоследствии лидерами «цветной революции» [Меквабишвили 2017]. На момент формирования данной группы реформаторов они не подвергались серьезной оценке их деятельности, а значит, и не встречали сопротивления своей деятельности со стороны власти, что способствовало усилению их позиций в среде политической элиты страны и государственного аппарата.

В 2001 г. произошло формирование одной из главных действующих сил «революции роз» – политической партии «Единое национальное движение» под руководством М. Саакашвили.

Необходимо отметить еще одну действующую силу революции, а именно молодежную организацию «Кмара» (в переводе с грузинского «Хватит»). Основными целями организация ставила сплочение вокруг себя оппозиционно настроенного населения и борьбу с политической апатией народа с последующим вовлечением

его в свое движение. «Кмара» имела внешнюю поддержку, состоящую из финансирования, правовых консультаций и тренингов по ведению ненасильственной борьбы с существующим режимом [Наумов 2004].

Коренным переломом ситуации в стране стал ноябрь 2003 г. В преддверии парламентских выборов, в середине октября, были опубликованы результаты социологических опросов среди населения, выявившие падение рейтинга доверия действовавшего президента и его рост в пользу оппозиционных сил. Через СМИ транслировались предупреждения о возможной фальсификации выборов, назначенных на начало ноября.

По официальным данным, победу на парламентских выборах одержал пропрезидентский блок, однако наблюдатели ОБСЕ заявили о несоответствии проведения данных выборов международным нормам. Данные независимых экзитполов существенно разнились с официальными: партия Саакашвили набрала 22 % [Там же]. После данных событий началось объединение оппозиции для усиления своих позиций и мобилизации большей части населения, что благодаря «маршу на Тбилиси» привело к мирному ненасильственному роспуску парламента к 22 ноября, переходу ряда государственных служащих, в том числе министра обороны, на сторону протестующих и уходу Э. А. Шеварднадзе в отставку. В начале 2004 г. на президентских выборах победил М. Саакашвили, набрав 96 % голосов [Саакашвили 2016].

Переходя к «оранжевой революции» 2004 г. на Украине, необходимо сначала отметить предпосылки революции, которые берут свое начало еще в 80-х гг. XX в. Украина являлась значимым сельскохозяйственным регионом СССР, где были сконцентрированы предприятия промышленного, космического и оборонного направления, что в 1980-е гг. привнесло в республику перечень экономических проблем, усугубившихся после распада СССР [Касьянов 2008]. Л. М. Кравчуку не было свойственно переводить экономику страны на рыночное устройство, что совместно с коррупцией, клиентелизмом и рэкетом привело к существенному экономическому спаду. Это отразилось и на социальном благосостоянии граждан: Украина была на одном уровне с Пакистаном и Руандой по объему дохода на душу населения за год [Литвиненко 2005].

Отмечается, что настроения населения сталкивались с такими явлениями, как «фрустрация», «чувство безнадежности и усталости», «усталость терпеть», которые позже стали основой для мобилизации народа и вовлечения их в революционные выступления [Трифонов 2014; Khodunov 2022a].

Необходимо упомянуть, что в начале 2000-х гг. на Украине наблюдалась краткосрочная экономическая активизация, сказавшаяся на темпе роста ВВП, который обгонял таковой для России в тот же период [Смирнов 2008]. Однако рост доходов населения был нивелирован инфляцией [Гришин, Самсонова 2016]. Вдобавок рост ВВП, хотя и существовал, но не мог обусловить стабильное экономическое развитие [Литвиненко 2005].

Характерная черта республик распавшегося Советского Союза состоит в неустойчивости политических институтов вследствие совокупности проблем демократического транзита. Данное явление наблюдается и в политическом устройстве Украины: существует абсолютная корреляция между стабильностью режима и состоянием президентской власти [Наумов 2016]. Перед выборами был проведен соцопрос, по результатам которого была выявлена «плохая работа демократии»,

по мнению большинства опрошенных [Леонтьев, Жуков 2008]. В полной мере можно судить, что это было вызвано неспособностью украинской власти обеспечить население тем, что им гарантируется Конституцией. Происходила концентрация и дальнейшее накопление власти и полномочий в среде олигархов, упрочнялись коррупционные цепочки [Литвиненко 2005].

Восточные и юго-восточные регионы Украины исторически теснее были связаны с Россией в отличие от западнорусских (в особенности в сторону США) регионов западной части Украины. Это отражалось и в поддержке разных кандидатов в электоральный период: В. Ф. Януковича воспринимали в качестве пророссийского кандидата, а В. А. Ющенко – как сторонника западного направления [Наумов 2016].

Кроме того, на Украине явно прослеживалась раздробленность элит перед «цветной революцией». Вследствие ослабленной структуры вертикали власти ее стабильность поддерживалась единолично президентом. Вдобавок наблюдалась непрерывная смена должностей между одними и теми же представителями политической элиты вместо обновления, что в итоге сложилось в ситуацию, когда «вокруг В. А. Ющенко собралось 4 бывших вице-преьера и 10 министров» [Жильцов 2005].

Еще одна общая деталь в предреволюционных инцидентах Грузии и Украины состоит в дискредитации власти из-за убийств журналистов оппозиционного толка, обвинения по которым сосредоточивались вокруг правящих элит.

Так, в июле 2001 г. произошло убийство Георгия Саная, оппозиционного грузинского журналиста, который занимался освещением коррупционной деятельности чиновников. Однако было мнение, что данное убийство было подготовлено при поддержке США для компрометации власти действующего на тот момент президента Шеварднадзе [Крылов 2008].

На Украине подобный инцидент произошел в 2000 г., когда был убит украинский журналист и по совместительству критик Л. Кучмы Георгий Гонгадзе [Марков 2005].

Очевидно, что уровень доверия населения к власти в такие моменты переживает кризис, а последствия событий имеют пролонгированный эффект и не проходят бесследно. Так, на Украине это привело к ряду протестов под лозунгом «Украина без Кучмы» [Наумов 2016; Khodunov 2022a]. Это дало возможность заинтересованным в ослаблении и устранении существующей власти вовлечься в происходящее путем активизации народных выступлений [Почепцов 2005]. Вдобавок существует информация, которая частично доказывает участие Кучмы в фальсификации результатов выборов [Трифонов 2014].

Все вышеизложенное привело к отсутствию вовлеченности электората Украины в ход выборов, то есть к политической апатии населения. Рейтинг недоверия к Кучме вырос до показателя в 76 %, а более 70 % опрошенных придерживались мнения, что предстоящие выборы «вряд ли пройдут честно и справедливо», из чего следует, что действия оппозиции в убеждении народа в несправедливых результатах выборов были успешны [Наумов 2016].

Таким образом, на Украине, как и в Грузии, явно проявились такие факторы, предвещающие революцию, как экономическая нестабильность, когда даже в условиях роста экономики ситуация в стране не улучшается и доходы населения не растут [Почепцов 2005]. Кроме того, истинной целью оппозиции в обеих странах были не коренные изменения, а смена именно политической элиты [Малинкович 2005].

Перейдем к рассмотрению причин «тюльпановой революции» в Кыргызстане, которая происходила с марта по апрель 2005 г.

Одной из главных внутренних причин протестного движения в Кыргызстане стали социально-экономические проблемы, которые проявили социальную стратификацию: политическая элита, крупный бизнес, близкий к власти, и бюрократия приумножали благосостояние, в то время как малый бизнес, молодежь и пенсионеры оставались на грани бедности, вследствие чего в данных социальных группах формировались очаги недовольства государственной властью.

Устраивая экономический и политический передел в интересах своих приближенных и разрушая систему межкланового равновесия, президент создавал вокруг себя все более нестабильную обстановку. Количественное соотношение возмущенных несправедливостью перешло в качественную составляющую протеста, а поскольку фигуры, являвшиеся лидерами оппозиции, имели мощную поддержку и могли быстро мобилизовать своих сторонников, вместе с которыми необходимо учитывать и мигрантов из сельской местности, населяющих окраины Бишкека, результат данной активизации был стремительным.

Политический фактор протестов в Кыргызстане состоял в нестабильности политической системы государства. К началу 2000-х гг. Аскар Акаев выстроил систему, гарантирующую контроль над политической жизнью страны, при которой власть была сосредоточена в руках президента. Однако к моменту завершения его правления оказалось, что стабильность режима была мнимой, так как напрямую зависела от состояния президентской власти.

Среди других причин, приведших к революции, следует упомянуть регионализм. В Кыргызстане цивилизационный раскол выразился в противостоянии Севера и Юга. Следствием сильного регионализма стала фрагментация элит, существование клановых групп и возникновение все более острых противоречий между ними [Наумова и др. 2013; Ivanov 2022].

Важную роль в победе оппозиции сыграла слабость силовых структур и нежелание руководства страны управлять ими: внутренние войска, армия и спецслужбы не выступили на стороне действующей власти во время массовых протестов.

Помимо внутренних составляющих, необходимо учитывать влияние внешних факторов, которое включало в себя реализацию западных программ продвижения демократии. Западная помощь оказывалась путем поддержки оппозиционных политических партий; активно спонсировались «независимые» неправительственные организации, участвующие в политических процессах; проводились тренинги для активистов протестного движения [Подъем... 2005].

Программы по продвижению демократии накануне «цветной революции» проводились и финансировались такими правительственными учреждениями США и неправительственными организациями, как Freedom House, Корпус мира и Агентство США по международному развитию, которое только по своим официальным данным потратило на «продвижение демократии в Кыргызстане» 68 млн долларов [Там же].

Кыргызская оппозиция прошла подготовку в столицах стран – победительниц «цветных революций». Кроме того, в Кыргызстан приехали те же инструкторы-активисты, которые участвовали в «цветных революциях» в Грузии и на Украине, очень эффективно подготовив почву для следующей трансформации режима.

Наконец, эффект домино оказал значительное влияние на победу «тюльпановой революции» – примеры преобразований режимов, которые уже произошли в Грузии и на Украине, не могли не повлиять на настроения оппозиции. Сочетание

вышперечисленных факторов сыграло ключевую роль в успешном осуществлении «цветной революции» в Кыргызстане.

Необходимо отметить тот факт, что причины и результаты «революции тюльпанов» оказали разрушительное воздействие на общество Кыргызстана. На протяжении длительного времени вследствие сосредоточения власти в руках экс-президента А. Акаева финансово-экономическое богатство страны было монополизировано. Приватизация крупных и экономически привлекательных объектов государственной собственности проводилась с многочисленными нарушениями, с использованием административного ресурса. Повсеместное кумовство в стране под руководством К. Бакиева достигло еще больших масштабов. Коррупция, кумовство и клановость – объединяющие аспекты обоих режимов. Вдобавок оба правительства утратили свою политическую реальность, а это, в свою очередь, привело к активизации оппозиционных движений в государстве.

«Дынная революция» апреля 2010 г. стала лишь вопросом времени. «Дынная революция» началась на севере страны в отличие от «тюльпановой», вспыхнувшей на юге. Бакиев, учитывая негативный опыт Акаева, повел себя иначе: против протестующих была применена сила, в том числе огнестрельное оружие [Ivanov 2022]. Тем не менее последствия этих событий обострились настолько, что вызвали этнический конфликт между узбеками и киргизами в Ошской области, унесший жизни большого количества людей. Таким образом, «дынную революцию» нельзя назвать ненасильственной.

Следующая «цветная революция», которая будет рассмотрена, – это «сиреневая революция» в Республике Молдова в 2009 г., начавшаяся после победы Коммунистической партии Республики Молдова во главе с Владимиром Ворониным. В данном событии возможно выделить перечень причин, который привел к началу массовых протестов и впоследствии к победе революции.

Первой причиной является ухудшение социально-экономической ситуации в государстве. Республика Молдова представляла собой на тот момент одну из беднейших стран Европы, ВВП которой напрямую зависел от денежных поступлений извне. Вдобавок ВВП страны в основном зависел от перечислений мигрантов, уехавших из страны в поисках удовлетворительной работы и перечисляющих деньги своим семьям, оставшимся в Молдове [Артюхин 2018; Tkachuk *et al.* 2022].

В 2009 г. экономика Республики Молдова столкнулась с трудностями из-за мирового финансового кризиса, вызвавшего сокращение внешнего спроса и снижение объемов экспорта. Это сказалось на общей активности производства и ВВП страны. Так, по информации Национального бюро статистики в ВВП был зафиксирован спад на 6,5 % относительно 2008 г. (с 6,055 до 5,439 млрд долларов) [Национальное... 2009].

Падение объема промышленного производства составило 22,5 %, сельскохозяйственного – 9,9 %. Объем экспорта снизился на 18,4 % – до 1297,7 млн долларов, а импорт сократился на 33,1 %, составив 3278,3 млн долларов [Biroul... 2009]. При рассмотрении экономического сектора в целом валовая добавленная стоимость снизилась на 6,4 % по сравнению с предыдущим годом, отрицательно повлияв (–5,3 %) на индекс физического объема валового внутреннего продукта [Национальное... 2009].

Второй причиной выступает политическая ситуация в Республике, где с момента распада СССР активизировались движения в пользу объединения страны с Румынией. Вдобавок во время президентства К. П. Лучинского началась конфронтация с коммунистами, позже победившими на выборах в 2001 г. во главе

с В. Ворониным, желавшим изменить политический ориентир страны в сторону России. Однако прорумынская оппозиция в стране требовала от президента разрыва связей с РФ, что привело к подаче Ворониным заявки на вступление Молдовы в Европейский союз. Вдобавок массовые выступления после выборов 2009 г. активно поддерживались Румынией с целью дестабилизации ситуации в стране, а именно коммунистического правительства. Так, Бухарест заявил о предоставлении румынского гражданства 700 тыс. граждан Молдавии при наличии хотя бы одного родственника в стране [Национальное... 2009]. Таким образом, здесь возможно сформулировать еще одну причину «сиреновой революции» – интерес пограничной страны, а именно Румынии, в дестабилизации молдавского правительства.

Четвертая причина – спорная энергетическая зона влияния между Россией и Европой. Несмотря на тот факт, что Молдова является бедной страной, Приднестровский регион выступает ее экономическим двигателем. В этом же вопросе прослеживается американское влияние на ситуацию: в энергетическом споре США поддержали Европу.

Кроме того, отдельной причиной начала народных выступлений стало недовольство населения сфальсифицированными выборами.

Следующая «цветная революция», которая будет рассмотрена, – это события на Украине в 2013–2014 гг. Данный кризис возможно охарактеризовать как совокупность проблем в политической, правовой, социальной и экономической сферах государства, которые лежали в основе дальнейшего развития страны. Украина нуждалась в реализации ряда преобразований, что подтолкнуло общество к осуществлению общественного перелома, результат которого был непредсказуемым для всех акторов данных событий.

Можно выделить три основные причины революционной ситуации, сложившейся на Украине в 2013–2014 гг.:

1) приостановление процесса подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с Евросоюзом из-за предложения со стороны Российской Федерации о выделении Украине 15 млрд долларов в качестве помощи и преференции, включающих льготные цены на газ [Внутриполитические... 2014] (причина-триггер);

2) высокий уровень коррупции, панибратства и кумовства – 3-е место рейтинге из 90 стран мира [Войнаренко 2003; Shevsky 2022].

3) общее чувство социальной несправедливости. Несостоятельность кабинета министров выражалась в неспособности решить проблему низких доходов населения и справиться с назревшим в стране экономическим кризисом. Так, по данным Всемирного банка на 2013 г. ВВП на душу населения Украины составлял 4029,72 доллара США – при норме для развитых стран от 10 тыс. долларов [Сандакова 2018].

Таким образом, Евромайдан на Украине стал следствием провальной социально-экономической политики руководства страны, геополитической неопределенности и неэффективности антикоррупционной деятельности.

Следующей «цветной революцией» для рассмотрения выступают массовые протесты в Республике Молдова 2015–2016 гг.

Во время пребывания у власти в Республике Молдова «Альянса за европейскую Молдову» он не раз сталкивался с массовыми проявлениями общественных волнений, которые были вызваны политикой правительства с выраженным привилегированным отношением к олигархам и их капиталу. Данный политический кризис назревал с момента прихода к власти правительственного альянса в 2009 г. и с каждым годом лишь нарастал [Астахова 2016].

Отдельной причиной выраженного общественного недовольства выступала коррупция в стране. Об этом сигнализировали постоянные коррупционные скандалы на всем промежутке правления прозападного альянса, которые проявлялись в махинациях с западными кредитами и грантами, безрезультатно исчезавшими, неудовлетворительное состояние дорог по всей стране, отсутствие строительства образовательных учреждений, медицинских центров, заводов и фабрик [Тодуа 2015].

Вдобавок результаты политики «Альянса за европейскую Молдову» заставляли население страны менять свои ранее позитивные взгляды на европейскую интеграцию в сторону евразийской.

Несмотря на подписание в 2014 г. Соглашения об ассоциации Молдавии с ЕС, в скором времени проявились реальные перспективы, заключающиеся в том, что Республика Молдова не сможет в скором времени стать полноценным членом Европейского союза, а достигнутый безвизовый режим не давал бенефиций молдаванам при поиске работы в Европе. Кроме того, данное Соглашение могло повлечь за собой потенциально серьезные экономические последствия для страны.

В качестве примера можно привести ситуацию в сентябре 2014 г., когда со стороны Москвы произошло уравнивание импортных пошлин для молдавских товаров с пошлинами для товаров из ЕС, что объяснялось проникновением в РФ товаров из Европы под маркировкой Молдовы. Данная ситуация тяжело отразилась на экономике Республики Молдова: производители консервов за три месяца потеряли более 13 млн долларов; из-за закрытия производств более 4 тыс. человек лишились работы; убытки наблюдались среди экспортеров фруктов, для которых Россия была основным потребителем (порядка 90 % товара) [Ядуха 2014].

Следующее обострение политической нестабильности произошло в 2015 г. после крупномасштабного банковского кризиса в 2014 г. Данная ситуация помогла выявить махинацию на 1 млрд долларов среди крупных банков Молдовы [Гамова 2015]. Вследствие прямой ангажированности политической элиты в данные махинации в стране произошел ряд антиправительственных митингов со следующими требованиями:

- публикация отчета Kroll – подробного засекреченного отчета расследования данной банковской махинации;
- отставка представителей власти, замешанных в данной коррупционной схеме;
- возврат украденных денежных средств в Республике Молдова с недопущением их конвертации в государственный долг.

Очевидно, что ущерб имиджа правящего альянса от данного скандала был огромен и повлек за собой небывалый обвал рейтингов. Кроме того, результатом череды скандалов стало вступление Республики Молдова в 2016 год без правительства, а следовательно, и без утвержденного государственного бюджета и направлений фискальной и налоговой политики на год [Тодуа 2015].

В конце января, когда был сформирован кабинет министров, Республику Молдова ждал новый всплеск гражданских протестов с требованием суда над олигархами, вызванный назначением на пост главы правительства П. Филипа.

Таким образом, политические, экономические, интеграционные и коррупционные причины, а также привилегированное положение олигархов в стране и следующее за этим углубленное социальное неравенство являлись основными факторами начала серий народных выступлений в Республике Молдова.

Исходя из анализа целого перечня состоявшихся «цветных революций», подведем итоги данному исследованию. Для успешных «цветных революций» на

постсоветском пространстве Российской Федерации характерны следующие причины:

1. Социально-экономические проблемы: состояние длительной экономической стагнации без перспективы улучшения, снижение уровня экономического благосостояния государства, перебои в поступлении налогов на нужды государства, рост налогов, снижение доходов населения, неспособность власти награждать сторонников, зависимость государства в определенных сферах экономического сектора, которая в случае кризисной ситуации наносит серьезный урон экономическому развитию.

2. Сращение лидера государства с государственным аппаратом: длительное правление, персонализация режима, диктатура, узкий круг лиц у власти, дискриминация слоев населения, отсутствие мобильности внутри элит.

3. Отчуждение и оппозиция в среде элит: ситуация конкурентной борьбы элит идет государству на пользу, власть поддерживает и вознаграждает сторонников за лояльность, но когда одна группа элит чувствует длительную дискриминацию, то начинается раскол, который приводит к противостоянию старых и новых элит.

4. Наличие конфликта внутри государства (Восток – Запад, Север – Юг).

5. Убедительная и разделяемая народом идеология сопротивления режиму в совокупности с конкретными лидерами оппозиционного движения: подчеркивается несправедливость, испытываемая разными группами общества, объединение сторонников против власти.

6. Причины-триггеры, которые носят хаотичный характер и являются факторами, подталкивающими к активным народным выступлениям: резкий скачок инфляции, фальсификация выборов, рост цен на определенную группу товаров первой необходимости либо массового и регулярного пользования, насилие со стороны правоохранительных органов, репрессии в ответ на народные выступления, убийство политических фигур.

7. Мобилизация, основанная на нарастающем возмущении народа несправедливостью: снижение уровня жизни, потеря ранее доступных благ, причем не вследствие собственных действий граждан, а вследствие действий правителей.

8. Благоприятная международная обстановка: благодатная почва для иностранного вмешательства (этнические конфликты, размежевание общества, выстроенные каналы финансирования) или, наоборот, отказ действующей власти от помощи другого государства.

9. Отсутствие силового разгона протестующих.

Данная статья является завершающей наше исследование причин возникновения «цветных революций». Подведем итоги нашего исследования в табличном виде:

Таблица

Итоговая таблица причин возникновения «цветных революций» на примере «бархатных революций», несостоявшихся «цветных революций» и успешных «цветных революций»

Причины	«Бархатные революции»	Несостоявшиеся революции	Успешные революции
Ослабление идеологии	да	да	да
Ошибочные демократические реформы	да	да	да
Экономические проблемы	да	да	да
Закостенелость и панибратство в политической сфере	да	да	да
Разногласия элит	нет	нет	да

Окончание Табл.

Причины	«Бархатные революции»	Несостоявшиеся революции	Успешные революции
Наличие этнических / религиозных / региональных / идеологических конфликтов	нет	скорее, нет	да
Монолитность оппозиции (лицо, партия, программа, символика)	нет	нет	да
Поддержка оппозиции населением	нет	нет	да
Финансирование западных стран	нет	скорее, да	да
Сильное внешнее влияние (иноагенты и СМИ)	нет	нет	да
Влияние «цветных революций» в соседних странах	нет	скорее, да	да
Роль молодежи	нет	скорее, нет	да
Наличие триггера	нет	да (фальсификация выборов)	да (всевозможные)
Наличие кровопролития	нет	скорее, нет	да
Постоянное силовое давление на протестующих	нет	да	нет

Исходя из таблицы, можно без преувеличения сказать, что в результате данного исследования составлена достаточно полная таблица причин для разных типов «цветных революций», которую можно применять к каждому конкретному событию, происходившему как минимум в странах ближнего зарубежья Российской Федерации.

Литература

- Артюхин О. А. «Цветные революции» как угроза гражданскому единству: элитологический подход // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4(95). С. 55–58.
- Арямова А. Д. Цветные революции как угроза суверенитету и территориальной целостности современных государств // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 1–9.
- Астахова С. В. Социально-политический кризис в Молдавии // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1(30). С. 34–46.
- Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений (в период 2014–2020 гг.). 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2014/2014_025.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
- Войнаренко М. П. Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций. М. : Дельта, 2003.
- Воробьев К. А. Причины и условия протекания «революции роз» в Грузии // Теория и практика современной науки. 2017. № 6(24). С. 1111–1117.
- Гамова С. Следы украденного у Молдавии миллиарда долларов ведут в Россию [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2015. 18 января. URL: https://www.ng.ru/cis/2015-03-31/1_moldavia.html (дата обращения: 18.01.2023).
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Теория революции и методология анализа в приложениях к революционным событиям XXI века // История и современность. 2023. № 3. С. 5–27. DOI: 10.30884/iis/2023.03.01.
- Гришин О. Е., Самсонова Е. М. «Цветные революции»: экспорт на постсоветское пространство // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 3(9). С. 79–91.
- Гундарева Л. В. Кто финансирует цветные революции на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2016. 15 января. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolutions.html (дата обращения: 01.11.2022).

- Демин В. А. Экономические причины цветных революций // Правда и Закон. 2018. № 1(3). С. 33–39.
- Жильцов С. С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 6(42). С. 7–13.
- Касьянов Г. В. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев : Наш час, 2008.
- Крылов А. Б. Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии. СПб. : Алетейя, 2008.
- Леонтьев М. В., Жуков Д. А. «Независимая» Грузия: бандит в тигровой шкуре. М. : Яуза-Пресс, 2008.
- Литвиненко А. В. «Оранжевая революция»: причины, характер, результаты. М. : Европа, 2005.
- Малинкович В. Д. О причинах оранжевой революции в Украине. М. : Европа, 2005.
- Марков С. А. «Оранжевая революция» – пример революции глобального сообщества XXI века. М. : Европа, 2005.
- Меквабшвили Э. Г. «Блеск и нищета» авторитарного модернизма: опыт Грузии // Universum: общественные науки. 2017. № 3(33). С. 43–47.
- Наумов А. О. Детонатор «Бархатной революции»: причины смены власти в Грузии // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 11–17.
- Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М. : Аргамак-Медиа, 2016.
- Наумова А. Ю., Авдеев В. Е., Наумов А. О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб. : Алетейя, 2013.
- Национальное бюро статистики Республики Молдова. Валовой внутренний продукт в 2009 году [Электронный ресурс]. URL: https://statistica.gov.md/ru/valovoi-vnutrennii-produkt-v-2009-godu-9497_1828.html (дата обращения: 01.11.2023).
- Подъем демократии: революции на низовом уровне [Электронный ресурс] : USAID: Агентство США по международному развитию. 2005. Сентябрь. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACF571.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
- Пономарева Е. В. Технология «цветных революций» [Электронный ресурс] : Россия навсегда: Народные ведомости. 2013. 13 января. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/540/> (дата обращения: 01.11.2022).
- Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. 2015. № 2. С. 47–49.
- Почепцов Г. Г. Революция роз. Основы протестной инженерии. М. : Европа, 2005.
- Саакашвили М. Н. Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины. Харьков : Фолио, 2016.
- Сандакова Т. В. Политический кризис на Украине 2013–2014 гг.: причины и последствия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2018. № 24. С. 40–44.
- Смирнов Д. Н. Реализация средств делигитимации в ходе оранжевой революции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. Т. 7. № 5(45). С. 171–177.
- Тодуа З. Майдан для олигархов: по Молдавии прокатилась волна протестов [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2015. 18 мая. URL: http://www.ng.ru/dirkurer/2015-05-18/11_maidan.html (дата обращения: 18.01.2023).

Трифонов А. С. «Революции» в Украине (2004) и Республике Беларусь (2006): сравнительный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–2(48). С. 185–191.

Ядуга В. Геополитическая плодородка [Электронный ресурс] : Росбалт. 2014. 9 сентября. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/09/09/1313366.html> (дата обращения: 18.01.2023).

Biroul național de statistică al Republicii Moldova. Activitatea industriei Republicii Moldova în ianuarie-octombrie 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://statistica.gov.md/ro/activitatea-industriei-republicii-moldova-in-ianuarie-octombrie-2009-9503_1787.html (дата обращения: 01.11.2023).

Georgia – World Bank Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/country/georgia?view=chart> (дата обращения: 22.11.2022).

Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. The Phenomenon and Theories of Revolutions // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022. Pp. 37–68.

Grinin L. Revolutions and Historical Process // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022. Pp. 139–171.

Ivanov Y. Revolutions in Kyrgyzstan // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham: Springer International Publishing, 2022. Pp. 517–547.

Khodunov A. The Orange Revolution in Ukraine // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022a. Pp. 501–515.

Khodunov A. The Rose Revolution in Georgia // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022b. Pp. 483–499.

Mitchell L. A. The Color Revolutions. Successes and Limitations of Non-Violent Protest // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022. Pp. 435–445.

Nalbanov R. Democratization in Ukraine, Georgia, and Belarus. New York : Nova Science Publishers, 2014.

Shevsky D. Euromaidan Revolution in Ukraine // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political change. Cham : Springer International Publishing, 2022. Pp. 851–863.

Tkachuk M., Romanchuk A., Timotin I. “Moldovan Spring” 2009: The Atypical “Revolution” of April 7 and the Days that Followed // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham : Springer International Publishing, 2022. Pp. 549–569.

Transparency International: The Global Coalition against Corruption. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/research/cpi/cpi_2003/0 (дата обращения: 22.11.2022).